

7 1 6 1 9 2

на правах рукописи

ПАЙГУНОВА Юлия Викторовна

**ЭТНИЧНОСТЬ В СТРУКТУРЕ САМОСОЗНАНИЯ
ЛИЧНОСТИ ЮНОШИ - ПРИЗЫВНИКА
(На материале исследования призывной молодежи Татарстана)**

19.00.05 - социальная и политическая психология

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

Казань – 2000

ББК 88.52в7

П13

Работа выполнена на кафедре психологии Казанского Государственного
университета

Научный руководитель - доктор психологических наук,
профессор Л.М.АБОЛИН

Официальные оппоненты - доктор философских наук,
профессор В.С.СОЛОВЬЕВ

кандидат психологических наук,
доцент Г.И.УРАЗАЕВА

Ведущая организация - Психологический институт РАО

Защита состоится "23" мая 2000 г. в 9 часов на
заседании диссертационного совета К 018.09.02 по защите диссертаций на
соискание ученой степени кандидата психологических наук в Институте
среднего профессионального образования РАО.

Адрес: 420039, г.Казань, ул.Исаева, д.12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан "23" мая 2000 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000947786

Ученый секретарь
диссертационного совета

Б.С.АЛИШЕВ

Актуальность темы. С середины 20 века во многих странах мира, полиэтнических по своему составу, на фоне глобальных интеграционных процессов, усиливающейся интернационализации культур и унификации образа жизни наблюдается рост этничности. Этническое возрождение как процесс акцентирующий ценность этнокультурного многообразия и этнического опыта, несомненно, положительная тенденция в развитии общественного сознания. Вместе с тем приходится признать, что рост этничности зачастую приводит и к усилению этноцентризма, провоцирует открытую этническую нетерпимость, всплеск межнациональной конфликтности. Не случайно Международные организации ООН и ЮНЕСКО, провозгласив 1995 год - годом толерантности и задав парадигму развития современного общества в духе согласия, терпимости и взаимопонимания его субъектов, среди глобальных угроз жизни человеческого сообщества выделили как наиболее важную этнонациональные конфликты.

Поскольку межэтнические конфликты в силу своей специфики (поликаузальности, высокой эмоциональной заряженности, потенциальной разрастаемости и пр.) трудно поддаются урегулированию, задачей первостепенной важности становится их профилактика и оптимизация национальных отношений на стадии латентной этнической напряженности.

Необходимым условием мирного и стабильного сосуществования этнических субъектов является обретение и сохранение ими позитивной этнической идентичности. Позитивная этническая идентичность выступает единственной разумной альтернативой и безродному космополитизму, и воинствующему этноцентризму, поскольку предполагает баланс толерантности по отношению к собственной и другим этногруппам, когда естественной любви к своему народу сопутствует открытость межэтническим контактам и высокая культура межэтнического общения.

Прогнозирование процессов трансформации этничности и поиск механизмов формирования позитивной этнической идентичности субъектов межнационального общения составляют основную цель современных этносоциологических, этнополитических, этнопсихологических исследований.

При этом особый интерес у исследователей вызывают трансформационные процессы, происходящие в этническом сознании и

самосознании молодежи, так как справедливо считается, что именно молодые слои населения определяют направление развития межэтнических отношений.

В диссертационной работе мы обращаемся к проблеме этнического сознания и самосознания молодого населения России, выделяя в нем ту социальную общность, для представителей которой вопрос формирования и сохранения позитивной этнической идентичности и этнической толерантности имеет высокую актуальность. Эта социальная общность - призывная молодежь. Для юноши-призывника психологическая адаптация к специфике армейской субкультуры включает и сложный процесс аккультурации в особой, полиэтнической среде, где перед ним может встать задача не только сохранить, но и отстоять свое этническое "Мы" в "Я".

Одной из негативных реалий современной российской армии являются так называемые "неуставные отношения". Помимо пресловутой "дедовщины", реальную угрозу боеспособности и сплоченности любого - большого и малого - армейского коллектива представляет создание земляческих, этнических объединений, отличающихся национальной замкнутостью, обособленностью, националистическими проявлениями.

Заметим, что не только повседневная жизнь, но и военная деятельность воинских коллективов протекает в условиях межэтнического взаимодействия. Сегодня прежде всего армейские подразделения берут на себя основную нагрузку в урегулировании этнических конфликтов на территории России. Возникновение таких "горячих точек" этнических противостояний актуализировало еще одну "национальную" проблему для российской армии, связанную с необходимостью учитывать национальную принадлежность и вероисповедание тех военнослужащих, которым предстоит участвовать в разрешении этнических конфликтов.

Необходимость изучения этнического сознания и самосознания призывного контингента настоятельно подчеркивается специалистами по военной социологии, педагогике и социальной психологии (Серебрянников В.В., Дерюгин Ю.И., Юшков С.А., Аронов А.А., Безнощенко С.Г., Гильманов А.З. и др.). Такие исследования имеют дополнительную актуальность в связи с продолжающейся работой по реформированию Российской армии, работой, закономерно затрагивающей и ее идеологические основы

Междисциплинарная проблема подготовки призывной молодежи к межнациональному общению и взаимодействию в армии, рассматривается в нашей работе с позиции этнопсихологии личности. Применение этого подхода, представляющего собой продолжение этносоциологических исследований, позволяет выяснить - какие механизмы формируют позицию субъекта в отношении представителей собственного и других народов, раскрыть глубинное содержание трансформаций этнической идентичности человека. Ответы на эти вопросы должны облегчить подбор адекватных для каждого призывника приемов и методов психологической помощи, позволяющих корректировать этнопсихологические характеристики, и тем самым способствовать успешной адаптации юношей в полиэтнической армейской среде.

Резюмируя все вышесказанное, мы выделяем научную и практическую актуальность нашего исследования. В процессе профессиональной и военно-патриотической подготовки молодежи к службе в Вооруженных силах необходимо обратить внимание на проблему формирования позитивной этнической идентичности призывников в армию. В свою очередь, практические разработки в этой сфере должны опираться на научно обоснованные знания о социальных и психологических механизмах формирования позитивной этнической идентичности, о влиянии социальных факторов и индивидуальных психологических особенностей личности на степень и валентность (позитивность - негативность) ее этнической идентичности и уровень этнической толерантности.

Цель исследования - определить, какое место занимает этничность в структуре самосознания призывников в армию, и выявить – в какой мере на этнопсихологические характеристики личности юноши-призывника (степень, валентность этнической идентичности и уровень этнической толерантности) влияют различные объективные и субъективные факторы.

Объект исследования – этническая идентичность личности юноши-призывника.

Предмет исследования - этническая идентичность юноши - призывника : место и значение в структуре самосознания личности, факторы влияния на степень, валентность этнической идентичности и уровень этнической толерантности субъекта.

Гипотезы исследования:

1) этничность в структуре самосознания личности юноши-призывника занимает позицию одной из ведущих категорий среди категорий социальной идентичности.

2) субъективными детерминантами валентности этнической идентичности и уровня этнической толерантности личности выступают субъект-субъектная или же субъект-объектная модальность ее отношения к представителям собственной и других этнических групп: тип этнической идентификации личности определяется ведущей модальностью ее отношения к представителям собственного и других народов;

3) иерархия идентификационных категорий в структуре "Я-образа" предопределяет тип этнической идентичности личности;

4) на тенденции формирования типа этнической идентичности призывников оказывает влияние следующие объективные характеристики : национальная принадлежность и этносоциальный статус;

5) существует определенная зависимость между типом этнической идентификации личности, уровнем ее этнической толерантности и присущим ей стилем поведения в межличностных контактах;

6) этнопсихологические установки призывной молодежи имеют свои особенности, обусловленные предстоящим вхождением в полиэтническую армейскую среду.

Задачи исследования:

1) проанализировать теоретические идеи и эмпирические данные, касающиеся изучения этнопсихологических проявлений личности;

2) разработать концептуальные подходы к исследованию феноменов этнической идентичности и толерантности личности в плане выявления их объективных и субъективных детерминант;

3) составить комплекс психодиагностических методик, позволяющих определить тип этнической идентичности личности и уровень ее этнической толерантности, выявить характерологические черты, определить место и значение этничности в структуре самосознания личности;

4) определить степень и направленность влияния на этнопсихологические характеристики субъекта его личностных черт и содержательной структуры "образа Я";

5) выявить особенности этнических установок определенной социальной общности молодежи - юношей-призывников.

Методологическая база исследования .

Теоретическая и эмпирическая части нашего исследования опирались на принцип детерминизма (С.Л. Рубинштейн) и принцип равновесия между сохранением самобытной культуры и развитием межкультурного взаимодействия разных этносов, основанного на общечеловеческих ценностях (Л.М.Аболин).

В работе были использованы теоретические идеи, выдвинутые в трудах отечественных этнопсихологов: закон об устойчивой связи между позитивной идентичностью и толерантностью субъекта (Лебедева Н.М.), системный подход к исследованию этнопсихологических проявлений личности (Асмолов А.Г., Шлягина Е.И., Еникополов С.Н.). В методологическую базу исследования вошли: концепция С.Московичи об организации сознания индивида по типу идентификационной матрицы; эпигенетическая концепция развития личности Э.Эриксона, согласно которой личность нацелена на включение в конкретно-историческую жизнь общества; структурно-динамическая концепция личности Сарджвеладзе Н.И., в которой социальные установки рассматриваются через призму субъект-субъектного и субъект-объектного подходов личности к реальности.

В качестве методов исследования в работе применялось анкетирование и тестирование. Для обработки эмпирических данных использовались статистические методы: процентное и ранговое распределение, анализ средних величин (метод сравнения с применением t-критерия Стьюдента для установления достоверных различий); анализ на нормальность распределения.

Достоверность сформулированных в работе положений и выводов обеспечивается методологической обоснованностью исследования, применением адекватного целям и объему исследования методического инструментария и подтверждается статистической достоверностью полученных в эксперименте результатов.

Выборку составили курсанты Казанского филиала Оборонной спортивно-технической организации РФ (ОСТО РФ) - юноши, готовящиеся к призыву на срочную армейскую службу. Всего в исследовании приняли участие 100 респондентов русской и татарской национальностей.

Научная новизна и теоретическая значимость нашей работы состоят в том, что:

1) предложен концептуальный подход к исследованию этнической вариативности личности в актуалгенезе, сутью которого является рассмотрение валентности этнической идентичности и этнической толерантности (атолерантности) личности через присущий ей субъект-субъектный или же субъект-объектный характер отношения к представителям собственного и других народов;

2) на базе Диагностического Теста Отношений Г.У.Кцовой (Солдатовой) разработана методика определения присущего личности субъект-субъектного или же субъект - объектного характера отношения к этническому объекту;

3) установлена зависимость типа этнической идентичности и уровня этнической толерантности личности от ее субъективно-психологических особенностей (стиля поведения в межличностных отношениях и содержательной структуры "Я-образа").

4) в исследовании показаны особенности этнического сознания и самосознания многочисленной социальной группы молодежи - призывников в армию.

Практическая значимость работы. Теоретические положения и эмпирические результаты нашего исследования можно рассматривать как входящие в психологический блок комплексной работы по развитию этноинтеграционных тенденций в российском обществе. Выявленные взаимосвязи между типом этнической идентичности, уровнем этнической толерантности и индивидуальными особенностями личности могут явиться научной основой психокоррекционной работы в целях развития позитивной этнической идентичности субъекта и толерантного отношения к представителям других этносов.

Разработанная в исследовании комплексная диагностическая процедура с соответствующими изменениями может быть использована для составления этнопсихологических характеристик различных национальных и социальных групп.

В более узком плане результаты исследования могут послужить научной основой для работы по военно-патриотическому и интернациональному воспитанию призывной молодежи, оказать определенную помощь

педагогам учебных заведений системы подготовки молодежи к службе в Вооруженных силах РФ.

На защиту выносятся результаты эмпирического исследования этнической идентичности призывников из Татарстана, отражающие следующее :

1) Значимость этничности в иерархии категорий социальной идентичности личности юноши-призывника

2) Распределение по типу этнической идентичности среди призывной молодежи Татарстана.

3) Влияние социального статуса на степень притяжения претендента на ту или иную социальную роль.

4) Степень дистанцированности друг от друга представителей русской и татарской подгрупп нашей выборки; степень этнической дистанцированности призывников из Татарстана от представителей некоторых других народов.

5) Влияние типа этнической идентичности на характер поведения испытуемых в межличностных отношениях.

6) Авто- и гетеростереотипы испытуемых русской и татарской национальностей, а также стереотипы образа "Идеал" для этих подгрупп.

7) Также на защиту выносятся метод операционального разделения Диагностического коэффициента отношения на парциальные коэффициенты "этнического уважения" и "этнической симпатии" и сравнение этих коэффициентов для лиц с различным типом этнической идентичности.

Апробация работы: Основные положения работы докладывались на V Международной конференции "Социальное знание: формации и интерпретации" (Казань, 1996), II Республиканской конференции молодых ученых и специалистов (Казань, 1996), I Московской конференции студентов и аспирантов "Психология на пороге XXI века" (Москва, 1999), Всероссийской научно-практической конференции "Ювенология - как наука: проблемы становления и перспективы" (Казань, 1999).

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 136 наименований и приложения. Кроме текстового материала работа включает 3 рисунка и 10 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении дано обоснование актуальности исследования, осуществлена постановка проблемы, определены цель, объект и предмет исследования, его гипотезы и задачи, методологические основы и методы, научная новизна и практическая значимость, положения, выносимые на защиту.

В первой Главе - " Проблема этнической идентичности и толерантности в отечественной и зарубежной этнологии и психологии" - освещаются основные теоретические взгляды на проблему этнической идентичности и этнической толерантности в философии. этнологии и психологии. Анализируются данные эмпирических исследований феноменов этнической идентичности и толерантности на групповом и личностном уровне. Рассматривается понятийный аппарат исследования.

Анализ зарубежных и отечественных литературных источников показал малую изученность этнопсихологических феноменов на уровне личности. И в отечественной, и в зарубежной науке этнопсихологические феномены рассматривались чаще всего в качестве характеристик межгруппового взаимодействия. Ныне многими учеными подчеркивается значимость изучения этих феноменов на лично-стном уровне (Асмолов А.Г., Шлягина Е.И.; Дробижева Л.М.; Исламшина Т.Г., Волович Л.А., Мухаметзянова Г.В., и др.). При этом отдельные ученые ратуют за системный подход к изучению феноменов этнической идентичности, этнической толерантности личности, рассматривая их как грани одного явления - этнической вариативности личности (Асмолов А.Г., Шлягина Е.И., Еникополов С.Н. и др.). Системное видение этнической вариативности личности в актуалгенезе предполагает рассмотрение этнопсихологических феноменов как компонентов одной целостной структуры. В работах ученых московской этнопсихологической школы эта структура получила название "актуального этнопсихологического статуса" личности (Шлягина Е.И., Еникополов С.Н. 1993). Под актуальным этнопсихологическим статусом (АЭПС) понимаются следующие характеристики: степень и знак этнической идентификации, содержание и направленность авто- и гетеростереотипов, уровень этнической толерантности личности, а также возможные трансформации ее мотивационно - смысловой сферы, возникающие в проблемно-конфликтных ситуациях или же в иной этнокультурной среде.

На данном этапе изучения этнической вариативности личности в актуалгенезе первоочередной задачей является теоретическое осмысление и

эмпирическое исследование объективных и субъективных детерминант этнопсихологических проявлений личности.

В отечественной этнопсихологической литературе достаточно широко представлены исследования влияния социально-экономических, этнокультурных, социально-политических факторов на содержание и функционирование этнопсихологических феноменов (см. работы Науменко Л.И., Павленко В.Н., Лебедевой Н.М., Левкович В.П., Сикевич З.В., Солдатовой Г.У., Дилигенского Г.Г. и т.д). Значительно меньше работ посвящено исследованию зависимости этнопсихологических феноменов от субъективно-личностных факторов. Ряд исследований (см. работы Солдатовой Г.У., Рыжевой С.В., Шлягиной Е.И., Данзаевой Э.У., Стефаненко Т.Г.) показывает влияние на эти феномены индивидуально-психологических особенностей личности. При этом сами авторы оценивают свои исследования как первые и во многом предварительные, считая, что проблема исследования влияния субъективных факторов на этнические феномены жизни личности, несомненно, требует дальнейшего глубокого изучения. Без ее разрешения долгое время будет оставаться открытым вопрос: почему в однотипных социально-политических, социально-экономических условиях одни люди становятся этнонигилистами, другие - националистами, а третьи, не утрачивая позитивной, устойчивой идентичности со своим народом, обогащают свою личность знанием и пониманием чужой культуры ?

В главе также предложена оригинальная концепция субъективных детерминант этнической вариативности личности в актуалгенезе. Этнические аттитуды личности по отношению к представителям собственной и чужой этногруппы рассматриваются через призму субъект- субъектного и субъект-объектного отношения личности к этнической реальности.

С таких позиций позитивная этническая идентичность представляет собой субъект-субъектный способ отношения личности к представителям собственного и других этносов. Гиперболизированная этническая идентичность и этническая интолерантность формируется на основе выраженного субъект-объектного отношения к представителям других этногрупп. Этнический негативизм рассматривается как субъект-объектное отношение личности к представителям собственного народа.

Во второй Главе диссертации - "Методическая база эмпирического исследования"- излагаются принципы построения эмпирической

программы исследования, описывается его методический инструментарий, приводятся социально-демографические характеристики выборки. Для проведения экспериментального исследования был разработан методический опросник, включающий методики, позволяющие определить тип этнической идентичности и уровень этнической толерантности личности - методика Тип Этнической Идентичности (Солдатова Г.У., Рыжова С.В.), Шкала социальной дистанции (Е.Богардус), Диагностический Тест Отношения (Кцоева Г.У.), и методики, выявляющие психологические особенности личности, как индивидуальности (тест М.Куна - Т.Макпартленда, Интерперсональный диагноз Т.Лири).

В третьей Главе " Этническая идентичность и толерантность юноши - призванного в зависимости от социокультурных и субъективно-личностных факторов"- приводятся результаты эмпирического исследования этнопсихологических феноменов личности юноши-призывника, подробно рассматривается влияние субъективных и объективных факторов на формирование того или иного типа этнической идентичности личности и уровень этнической толерантности призванного.

Тестирование испытуемых по методике ТЭИ показало, что этнические установки респондентов нашей выборки описываются нормальным распределением. Это говорит о том, что на тип этнической идентичности личности влияет множество факторов, как объективных (социальный статус, этносоциальный статус, возраст, уровень образования и т.п.), так и субъективных - характерологические особенности личности, направленность, ценностные ориентации и др.

Ранее, другими исследователями, в том числе и авторами методики ТЭИ Солдатовой Г.У. и Рыжовой С.В., выявление типологических групп выполнялось на основе качественного или полуколичественного анализа (по числу упоминаний определенных индикаторов).Примененный нами статистический анализ с использованием метода нормального распределения позволил получить количественный критерий для определения типа этнической идентичности личности исходя из данных ТЭИ.

Для большинства испытуемых со средним индексом ТЭИ = 9,5 была зафиксирована позитивная этническая идентичность, т.е. высокая степень этнической толерантности при отсутствии безразличия к этническим проблемам. Высокая социальная желательность этой позиции определила ее

доминирование над всеми другими типами этнической идентичности в нашей выборке. Заметим, что доля респондентов с этническим сознанием, имеющим тенденцию к гиперболизации ("норма-гиперидентичность" и "гиперидентичность" по нашей классификации) оказалась примерно такой же, как и доля респондентов с гипонидентичностью (этноиндифферентные и этнонигилисты) (Табл.1).

На последнем месте по степени выраженности находятся этнонигилистические установки. Это, по нашему мнению, подтверждает тот факт, что открытый этнический негативизм является наиболее редкой "патологией" этнической идентичности.

ТАБЛИЦА 1. Тип этнической идентичности по тесту ТЭИ.

Тип этнической идентичности	татары		русские		вместе	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Гиперидентичность	5	12.8	7	12.9	12	12.9
Норма гиперидент.	5	12.8	7	12.9	12	12.9
Норма	20	51.4	27	50.0	47	50.5
Этноиндифферент.	7	17.9	10	18.5	17	18.3
Этнонигилисты	2	5.1	3	5.5	5	5.4

Данные, полученные по методике Шкала социальной дистанции Богардуса, подтвердили результаты, полученные с помощью методики ТЭИ. Для гиперидентичных лиц обнаружилась наибольшая социальная дистанцированность от представителей других этнических групп во всех сферах взаимодействия. Наименьшую социальную дистанцию в отношении лиц другой национальности демонстрировали этноиндифферентные субъекты. Шкала социальной дистанции Богардуса применялась нами не только для перепроверки данных ТЭИ, но и в качестве самостоятельной методики, позволяющей выявить особенности этнических установок наших испытуемых - юношей-призывников, и определить: какую значимость для них имеет национальная принадлежность претендента на ту или иную социальную роль; каковы их этнические предпочтения.

Было установлено, что наибольшая степень этнического приятия инонациональной группы реализовывалась для русских - в отношении татар,

и для татар - в отношении русских. Заметим, что эти данные подтверждались и данными, полученными по методике ДТО, результаты которой свидетельствовали о позитивности образов русских и татар в гетеростереотипах наших респондентов. Этот факт подтверждает "гипотезу контакта" (Campbell D. T.), согласно которой длительное совместное проживание народов на одной территории, множественность этнических контактов в официальной сфере и сфере неформальных отношений усиливают межэтническую толерантность. Ни конфессиональная, ни этнокультурная близость не оказали влияния на степень этнического приятия представителей других инонациональных групп нашими испытуемыми. И русские, и татары демонстрировали практически одинаковую высокую социальную дистанцированность от представителей чеченского и белорусского народов (Табл.2).

Независимо от этнической принадлежности юноши-призывники придавали наибольшее значение национальной принадлежности претендентов на социальную роль "начальника", наименьшее - национальности "подчиненного". Пристрастное отношение к этнической принадлежности начальника представителей социальной группы призывной молодежи, по нашему мнению, связано с предстоящим вхождением в армейскую субкультуру, где существенным является субординационный аспект в межличностных отношениях.

ТАБЛИЦА 2. Значимость национальной принадлежности претендента на социальную роль для субъектов с различными типами этнической идентичности.

	ГИ	НОРМА-ГИ	НОРМА	ЭИ	ЭН
Сослуживец	1,3	1,8	2,1	2,8	2,2
Начальник	-0,5	0,2	0,2	0,8	1,4
Подчиненный	2,1	2,5	2,7	2,1	3,4
Товарищ	1,8	1,4	2,4	2,4	2,4
Близкий друг	1,3	0,9	1,6	2,5	1,6

Как показали результаты диагностики по методике ТЭИ, значимых различий в тенденции формирования этнической идентичности у русской и татарской групп молодежи не наблюдается. Ни национальная принадлежность, ни этносоциальный статус наших испытуемых в целом не

влияли на уровень их этнической толерантности. Хотя данные, полученные по методике Богардуса, свидетельствуют о более негативном отношении русских к татарам, причем наибольший негативизм русские проявляли в отношении татар, как претендентов на социальную роль начальника. Это позволяет нам сделать вывод, что этносоциальный статус личности влияет на ее этническую толерантность, прежде всего, в частном аспектеприятия лиц другой национальности, как претендентов на более высокие статусные позиции. Исследование группового содержательного "Я-образа" наших испытуемых показало, что в целом у них весьма низкий уровень политической, идеологической, гражданской мобилизации сознания. Полностью отсутствовало конфессиональное отождествление (Табл.3).

ТАБЛИЦА 3. Групповые идентификационные матрицы . *

Категории	ГИ	Н-ГИ	НОРМА	ЭИ	Обобщ. рез - ты
Объективные характеристики					
Категории частной жизни (базовые)					
Человек	7.6	3.6	9.9	6.5	7.1
Половозрастные характ.	1.8	4.9	8.3	4.6	5.6
Семья	-	3.6	4.1	4.6	3.4
Профессия	3.7	-	3.3	7.6	3.3
Этнополитические категории					
Национальность	11.3	9.8	10.7	4.6	9.3
Гражданин России (РТ)	-	3.6	3.3	-	2.2
Субъективные характеристики (самоопределения и самооценки)					
Позитивные самооценки	54.7	42.6	23.9	42.5	37.8
Негативные самооценки	3.7	11.0	5.0	4.6	6.2
Личность	17.0	15.8	29.8	24.6	23.3
Самооценки идеологич. характера	-	4.9	1.6	-	1.9

* - данные по категориям представлены в процентах, отражающих отношение числа всех самохарактеристик по данной категории, к общему числу самохарактеристик представителей данной типологической группы.

Базовыми категориями в их идентификационных матрицах являлись категории, включающие субъективные характеристики, причем

подавляющее большинство из них было представлено позитивными самооценками. По нашему мнению, это объясняется психологическими особенностями возраста респондентов. Тем не менее, у "гиперидентичных" лиц категория "национальность" занимает более высокую иерархическую ступень, чем, например, у "этноиндифферентных", у которых она оказалась на пятом месте. Количественный и качественный анализ самохарактеристик представителей выделенных типологических групп выявил, что для "гиперидентичных" субъектов характерна эгоцентрическая направленность личности, в то время как для лиц с позитивной этнической идентичностью зафиксировано стремление к сотрудничеству, увлеченность и разнообразие духовных интересов.

Полученные в эмпирическом исследовании данные подтвердили выдвинутую нами гипотезу о существовании зависимости между типом этнической идентичности личности и характерологическими чертами, определяющими стиль ее поведения в межличностных отношениях (рис.1).

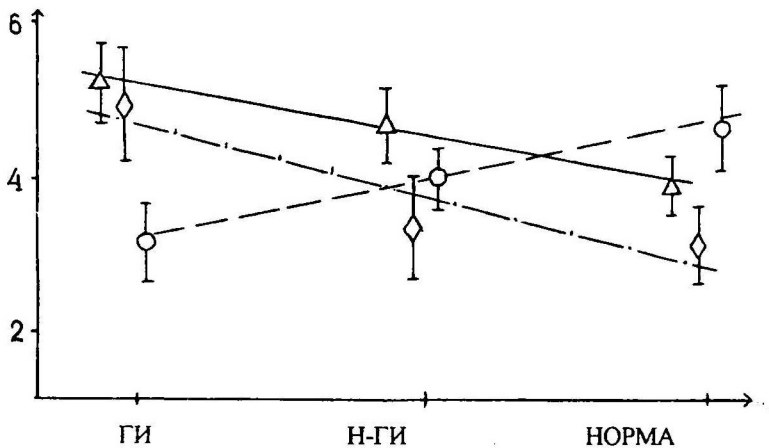

Рис.1. Индексы агрессии ,подозрительности ,конформности для представителей типологических групп.

Наиболее значимо влияют на снижение уровня этнической толерантности такие личностные свойства, как агрессивность, подозрительность. Конформность относится к личностным свойствам, повышающим толерантность личности и в этническом аспекте. Индивидуальная предрасполо-

женность к дружелюбному и альтруистическому поведению в межличностном взаимодействии является фактором, укрепляющим этническую толерантность личности. Напротив, этнически интолерантные лица характеризуются предрасположенностью к властно-лидирующему, независимо-доминирующему стилю поведения в межличностных отношениях.

В теоретической части нашей работы было предложено рассмотреть психологические установки личности к представителям собственного и других этносов в плане дифференциации отношений по типу "субъект-объектной" и "субъект-субъектной" модальности. С этой позиции нами рассмотрена феноменология этнического негативизма, этноцентризма, позитивной этнической идентичности личности. Далее был поставлен вопрос об операциональных способах выявления присущего личности модуса отношения к этническим объектам, и предпринята попытка выявить характер отношения личности к этническим "своим" и "другим" через анализ эмоциональной компоненты аттитюда. Эмоциональную компоненту этнической толерантности мы рассматривали как комплекс позитивных чувств к объекту установки, включающий в себя симпатию, уважение, чувство субъективной близости к объекту. При этом мы придерживались положения, что эмоциональное отношение строится не просто как сумма эмоциональных измерений, а воплощается в ту или иную особенную форму (модальность) со специфической семантической окраской и определенным эмоциональным тоном (Пантилеев С.Р.). Таким образом были выделены следующие модальности этнической толерантности - толерантность, как уважение, толерантность, как симпатия, толерантность, как чувство субъективной близости к объекту. Для выявления присущего субъекту модуса отношения к этническому объекту был предложен принципиально новый подход к обработке результатов Диагностического теста отношения (ДТО).

Диагностический коэффициент стереотипа, позволяющий определить общую эмоциональную ориентацию по отношению к представителям различных этнических групп, в нашей модификации представлял сумму парциальных коэффициентов, отражающих чувство уважения Y , и симпатии Q к этническому объекту:

$$(1) \quad D = Y + Q.$$

В числовом выражении показатель "уважения" (как признание достоинств объекта) был выбран нами в виде модуля разности суммы оценок всех положительных качеств образа "Идеал" и суммы положительных качеств для "Типичного представителя" какой-либо национальной группы:

$$(2) \quad Y = | \sum a_{и+} - \sum a_{и-} |.$$

Показатель "симпатии", отражающий собственно толерантность, как "терпимость к недостаткам объекта", был выбран нами как модуль разности суммы оценок всех отрицательных качеств для образа "Идеал" и тех же качеств для образа представителя какой-либо национальности:

$$(3) \quad Q = | \sum a_{и-} - \sum a_{и+} |.$$

Сбалансированность показателей двух эмоциональных измерений, или же преобладание компоненты "симпатии" над компонентой "уважения" мы считали индикатором субъект-субъектной направленности личности в отношении этнического объекта. Напротив, преобладание компоненты "уважения" над компонентой "симпатии" можно считать показателем субъект-объектной направленности.

Эмпирическое исследование показало, что реализуя в отношении представителей собственной этногруппы "субъект-субъектный" подход, гиперидентичные (интолерантные) лица относятся к представителям другого этноса "субъект-объектным" способом. Демонстрируя одинаковую степень этнического уважения к представителям ин- и аутгруппы, они проявляли в отношении первой бо'льшую терпимость. В данном случае нашла подтверждение следующая наша гипотеза - интолерантное отношение личности к этническим " другим " определяется ее субъект-объектным к ним отношением (Табл.4).

Данные, на первый взгляд, противоречащие нашей концепции, мы получили по группе лиц, ранее выделенных нами по методике ТЭИ, как "толерантных". Для них не было обнаружено субъект-субъектного отношения ни к представителям своего, ни другого этноса, т.е. они одинаково критично относятся к представителям ин- и аутгруппы. Толерантные поведенческие установки этих лиц не подкреплялись их позитивным

эмоциональным отношением к представителям собственного и другого народа.

Полученные результаты мы считаем возможным интерпретировать следующим образом: 1) толерантность, как целостная установка личности, может иметь расхождение на уровне своих компонентов; 2) трансформацию этнической идентичности в сторону ее гиперболизации следует рассматривать как промежуточную стадию в процессе формирования позитивной этнической идентичности. Это промежуточное состояние может в дальнейшем развиваться по двум направлениям: либо в сторону позитивной этнической идентичности - при этом происходит формирование толерантного отношения вслед за своим народом и к другому (другим) народам, либо пойти по кризисному пути - дальнейшего этнического обособления, нарастания межэтнической напряженности, межэтнических конфликтов.

ТАБЛИЦА 4. Коэффициенты "этнического уважения" Y_c , "этнической симпатии" Q , диагностический коэффициент отношения D для своей (индекс "с") и чужой (индекс "ч") этнических групп и коэффициент степени этнической идентификации E .

	Y_c	Q_c	Y_{ch}	Q_{ch}	D_c	D_{ch}	E
толерантные	4.33	6.25	4.75	6.60	10.57	11.35	10.71
атолерантные	4.61	4.21	4.57	5.78	8.82	11.36	7.05

В целом проведенное нами исследование позволило сделать следующие **ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ**.

1) Этничность является ведущей социальной категорией в идентификационных матрицах лиц, отнесенных нами, согласно результатам теста ТЭИ, к группам "гиперидентичных" и "норма". Более низкую статусную позицию категория "этничность" занимает в идентификационных матрицах "этноиндифферентных" субъектов.

2) Распределение по типу этнической идентичности юношей-призывников из Татарстана может быть описано с помощью гауссиана (нормальное распределение). При этом процентное соотношение респондентов с повышенной этнической идентичностью, с идентичностью по типу "норма"

и гипоиdentичных респондентов в нашей выборке не зависело от национальности испытуемых и было примерно одинаковым для русских и татар.

3) Наибольшая степень "этнического приятия" обнаружена для русских – в отношении татар и для татар – в отношении русских. В то же время испытуемые обеих подгрупп обнаруживали примерно одинаковую дистанцированность от представителей других народов (белорусов, чеченцев, американцев). Эти данные хорошо согласуются с "гипотезой контакта" Кэмпбелла, согласно которой укреплению межэтнической толерантности способствует длительное совместное проживание народов на одной территории, множественность формальных и неформальных контактов и т.п.

4) Для юношей-призывников обнаружена существенная зависимость степени этнического приятия от социальной роли партнера. Наибольшая степень неприятия наблюдалась для инационального претендента на роль начальника, наименьшая – на роль подчиненного. По нашему мнению, это связано с предстоящим вхождением наших респондентов в армейскую субкультуру.

5) Степень и валентность этнической идентичности и уровень этнической толерантности в значительной степени зависят от содержательной структуры "Я-образа" и стиля поведения в межличностных отношениях. Так, для "гиперидентичных" субъектов характерен властно-лидирующий стиль в межличностных отношениях, а для респондентов с этнической идентичностью по типу "норма" – дружелюбно-альтруистический.

6) По данным методики ДТО для респондентов русской и татарской подгрупп была обнаружена близость и взаимная позитивность авто- и гетеростереотипов, что подтверждает данные, полученные по методике Шкала социальной дистанции, а также "гипотезу контакта" Кемпбелла. Стереотипы образа "Идеал" свидетельствует о том, что юноши и русской, и татарской национальности наиболее высоко ценят в себе и в других те качества, которые способствуют успешной межличностной коммуникации (общительность, находчивость, остроумие):

7) Более детальный анализ авто- и гетеростереотипов с использованием предложенного нами операционального разделения Диагностического коэффициента отношения на составляющие "этническое уважение" и "этническая симпатия" показал, что для "гиперидентичных" респондентов характерно субъект-субъектное отношение к представителям своего народа при субъект-объектном отношении к представителям иной этнической

группы. Для лиц, отнесенных нами по данным других методик в группу "толерантных", субъект-объектное отношение реализовалось и к представителям ингруппы, и к представителям аутгруппы.

Принимая за критерий позитивности этнической идентичности личности субъект-субъектный характер ее отношения к представителям собственного и других народов, мы можем утверждать, что юноши-призывники нуждаются в целенаправленном формировании позитивной этнической идентичности и толерантности.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Парфенова Ю.В. (Пайгунова Ю.В.) Понятие "толерантность" в социопсихологии // Тезисы докладов V Международной конференции "Социальное знание: формации и интерпретации", Казань, 1996, с. 31-32.
2. Парфенова Ю.В. (Пайгунова Ю.В.) Толерантность социального организма, как способность к адаптации в социальной среде // Тезисы докладов II Республиканской конференции молодых ученых и специалистов, Казань, 1996, с. 8.
3. Пайгунова Ю.В. Психологические проблемы этнической аккультурации в армейской среде // Тезисы докладов I Московской конференции студентов и аспирантов "Психология на пороге XXI века: актуальные проблемы", Т.2, М., 2000, с. 185-188.
4. Пайгунова Ю.В. Исследование АЭПС личности юноши-призывника /В сб. Социальное и профессиональное становление молодежи РТ, Казань, ИСПО РАО, 1999, с. 152 - 153.
5. Пайгунова Ю.В. О проблеме этнической толерантности и этнической идентичности личности юноши призывного возраста / Материалы Всероссийской научно-практической конференции "Ювенология, как наука: проблемы становления и перспективы", Казань, 1999, с. 67-69.
6. Аболин Л.М., Пайгунова Ю.В. Этничность в структуре самосознания призывной молодежи, Казань, 2000, 42 с.

Пайгунова

Лицензия № 189 от 28.05.97 г.

Сдано в набор 22.05.2000 . Подписано к печати 22.05.2000.

Печать RISO. Бумага офсет № 1. Формат 60х84 1/16

Усл. печ. л. 1,25. Тираж 100. Заказ 62

Издательство “Мастер Лайн”, г. Казань, ул. Б. Красная, 55, ком. 003

Отпечатано на полиграфическом участке издательства

2-00